

формации, документация), где он может испытывать конкуренцию с другими языками. Речь идет, прежде всего, об английском языке. «Закон Тубона» предусматривает жесткие санкции в случае его нарушения. При Правительстве Франции существует «Высший совет по французскому языку», который занят укреплением позиций французского языка на государственном уровне.

И.А. Бойко
Белорусский государственный
экономический университет (г. Минск)

ГАЗЕТНАЯ СТАТЬЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Радио и ТВ, а также пресса — мощный канал, через который общество доводит до каждого из своих членов систему социальных, этических и эстетических норм, осуществляя, таким образом, функцию *социального контроля*. Независимо от каждого отдельного человека существует объективная реальность. Мы живем не в пространстве вещей, а в пространстве событий. Эти события отражаются в текстах. В рассматриваемом случае — это тексты газетных статей, представляющие собой акты массовой коммуникации. Работы, связанные с их анализом, становятся особенно *актуальны* в наше время, поскольку объем инноваций и скорость их проникновения в политический дискурс заметно возросли. *Политический дискурс* (ПД) — тексты, отображающие политическую и идеологическую практику государства, отдельных партий и течений в определенную эпоху, т.е. совокупность политических дискурсов социума: дискурса власти, контрдискурсии, публичной риторики.

При анализе газетных статей выделяются две *функции* публицистических текстов: *информативная* функция и *функция воздействия*. Однако следует отметить, что функция информирования реализуется через призму функции воздействия. Таким образом, на сегодняшний день газетная статья из инструмента информирования аудитории в процессе массовой коммуникации превратилась в инструмент социально-политического воздействия на нее.

Язык современного ПД чрезвычайно подвижен. Большая часть лексики в политических статьях имеет определенную эмоциональную окраску и социально-культурные коннотации с целью усиления воздействия на читателя. В любом тексте ярко выражено авторское начало, при этом автор дает оценку тех или иных событий очень конъюнктурно. Он либо опирается на интересы представляемого им СМИ или корпорации, которая стоит за этим СМИ, либо исходит из неких интересов политических деятелей, партий, правительства, оппозиции, зарубежных противников существующей власти и т.п. Кроме того, подбор фактов, осуществляемый журналистом для данной статьи, происходит также под определенным влиянием. Следовательно, мы имеем дело с формированием взгляда аудитории на событие, определяя ее «информационный рацион», т.е. те факты, которые реципиенту «можно» знать. Именно поэтому особую актуальность приобретают в

настоящее время работы ученых в области исследования приемов манипулирования сознанием реципиентов в процессе массовой коммуникации. Приведем некоторые из них, описанные известным лингвистом Т.А. ван Дейком и показывающие, какими способами в прессе создаются предрешения этнического характера.

Сверхообщение: свойства отдельных лиц и событий принимаются за свойства всех членов данной этнической группы. Скажем, агрессивный антирусский настрой приписывается большинству населения Западной Украины. Такая же «антирусскость», а также фундаменталистская исламская ориентация и склонность к разбою и грабежам проецируются на национальный характер чеченского народа.

Приведение примера: приписанных этнической группе или ее «типичным» представителям, на частный случай — человека или событие. Высказывается убеждение, что евреи суть агентура в нашем обществе сионизма и масонства, и тут же конкретизируется в обвинениях, адресованных конкретному лицу еврейского происхождения (Гусинскому, Безовскому).

Расширение: негативное отношение к отдельной черте или признаку распространяется на все другие признаки и их носителей. Так, после того, как часть рынков Москвы оказалась под контролем группы этнических азербайджанцев, резко ухудшилось отношение многих москвичей к азербайджанцам в целом и даже к «кавказцам» без различия их конкретной национальности. Постоянное упоминание в прессе и электронных СМИ о «кавказцах», «лицах кавказской национальности» и т.п. способствовало этому процессу и в значительной степени провоцировало его.

Атрибуция: реципиенту навязывается «нужное» причинно-следственное отношение. Так, почти после каждого громкого террористического акта в СМИ появляются упоминания о «чеченском следе», хотя в большинстве случаев такие сообщения не подтверждаются.

Наклеивание ярлыков: для отторжения слушателями и компрометации лиц или идей без доказательств дается неблагоприятное определение, например, «империалист», «фашист», «красно-коричневый», «шовинизм» и т.п.

Для обозначения одних и тех же явлений автор может использовать *эпифемизмы*, а также слова, имеющие иное оценочное значение. Так, например, человека, ведущего вооруженную борьбу за создание независимого национального государства, различные СМИ в зависимости от политических пристрастий называют борцом за свободу, сепаратистом, террористом, партизаном, боевиком. Для воздействия применяются также синтаксические и стилистические средства — различные *повторения*, например, анафора (одна и та же фраза или слово повторяется в начале нескольких предложений на протяжении текста). Автор также может просто повторять яркие и необычные для ПД слова, например, «резня», на протяжении всего текста для активного воздействия на эмоциональную сферу реципиента. При этом повторение способствует «узнаванию» реципиентом получаемой информации, т.е. ее достоверность в глазах реципиента возрастает.

Необходимо постоянно исследовать манипуляционные технологии, применяемые в СМИ и тексте газетной статьи, в частности, для того, чтобы, если не предотвратить, то хотя бы минимизировать манипуляционное воздействие в СМИ и его последствия, т.к. его технологии постоянно меняются и совершенствуются, и газетная статья становится все более эффективным инструментом социально-политического воздействия.

Е.А. Вильчицкая
Белорусский государственный
экономический университет (г. Минск)

ПЕРЕФРАЗИРОВАНИЕ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ РЕСУРС ЭКОНОМИЧЕСКОГО НАУЧНОГО ДИСКУРСА

Научный (специальный) дискурс служит для коммуникации как специалистов между собой, так и для специалистов с неспециалистами (студентами, специалистами других отраслей, широкой публикой). Поэтому для каждого типа общения выделяют свой уровень языка специальности, характеризующийся разной степенью интеллектуализации и обладающий необходимым набором языковых ресурсов. Так, университетской коммуникативной среде соответствует научно-педагогический уровень интеллектуализации специального языка, на котором общаются преподаватели и студенты.

Среди лингвистических ресурсов любого дискурса особая роль, о чем свидетельствуют работы зарубежных лингвистов [Kocourek R. La langue française de la technique et de la science. Wiesbaden : Brandstetter, 1991], принадлежит перефразированию, называемому также переформулированием или парафразой. С позиций семиотики перефразирование, или парафраза, определяется как «метаязыковая (металингвистическая) операция, которая заключается в производстве, внутри одного дискурса, некоторой дискурсивной единицы, которая была бы семантически эквивалентна другой единице, произведенной ранее.» [Греймас А.Ж., Курте Ж. Семиотика. Объяснительный словарь теории языка/ Семиотика. — М.: Радуга, 1983, с.505]. Перефразирование служит для реализации коммуникативной стратегии отправителя сообщения, «который стремится сделать содержание речи психологически приемлемым для слушателя» [Кожин А.Н., Крылова О.А., Одинцов В.В. Функциональные типы русской речи. — М.: Высш. школа, 1982, с.160]. Данная коммуникативная стратегия применяется для объяснения мыслей внутри текста, для формулирования новых определений, во время перевода с одного языка на другой, для объяснения студентам, во время обмена мнениями с коллегами. Так, во время лекции, говорящий, зная, что слушатели не могут его переспросить, перефразируя, намеренно варьирует степень интеллектуализации своего сообщения.

В психолингвистической модели порождения речи перефразирование занимает свой определенный уровень, а именно, оно реализуется на **третьем** словесно-синтаксическом уровне, следующем за смысло-интенци-